

«Не последняя черта».

Так называется книга прозаика

и поэта, художника

и путешественника

Александра Антоновича Юнды,

презентация

которой прошла

с разницей в неделю

в Ивангородском

музее и центральной

библиотеке города

Кингисеппа. В книге

собраны рассказы,

очерки, быль,

а открывает ее повесть,

давшая название и всей

книге в целом.

■ Д. ТРОФИМОВ

Фото Е. Багина

Презентация прошла

в форме устного альманаха

Во вступительном слове, сотрудник музея **Ирина Коновалова** сделала акцент на том, что сбереженная

Сбереженная память

память обретает вечную жизнь, сила такой памяти торжествует над горечью утрат и горя. Именно так и рассматривалась книга «Не последняя черта». Действительно, «строй произведений Александра Юнды без пафоса, сентиментальности, нервности и предопределен именно такого рода памятью». Эти слова Ирина Коновалова процитировала из вступительной статьи к книге, написанные петербургским поэтом и прозаиком **Евгением Лукиным**. Редактором книги стала профессионал своего дела, вдова писателя **Алексея Леонова** — **Наталья Шумских**.

Слова из вступительной статьи применимы и ко всей жизни Александра Антоновича, которая в основном прошла на ивангородской земле. В нескольких словах, это служение своему Отечеству без пафоса, сентиментальности и нервности. В начале 80-х годов Александр Юнда возглавил Ивангородский музей, потому и первая презентация книги прошла именно там.

Делать жизнь с кого

— В этот период налаживаются большая поисковая работа, налаживаются связи с музеями региона, — рассказывает Ирина Коновалова, — в первую очередь с Нарвским музеем. Регулярно открываются временные выставки. Так, например: выставка изобразительного творче-

ства преподавателей школ Нарвы и Ивангорода, местных художников; выставка живописи, графики, документов, фотографий, газет военного времени «Войной опаленные полотна»; выставка международного плаката, посвященного XII международному фестивалю молодежи и студентов в Москве; выставка книг, посвященных 800-летию «Слова о полку Игореве». Подобных выставок с различной тематикой было множество.

Но закончила вступительное слово Ирина Коновалова цитатой из очерка Александра Юнды «Мыс Бурун», о **Мстиславе Потоцком**, с которым автора связывали не только служебные, но и дружеские отношения: *«Для меня Мстислав Николаевич был и остался образцом делать жизнь с кого. Будут ли в России такие люди снова и снова. Когда их будет большинство, тогда исчезнут омерзительные взяточники, не станут «заказывать» предпринимателей, не будут грабить и убивать несчастных стариков за их пенсии и квартиры. Это будет другое общество, это будет иная страна».*

Мне всегда везло на хороших людей

Так начал свой рассказ о жизни и о книге сам Александр Юнда.

— Не трудно догадаться, что на фоне воровства, процветав-

шего уже в те годы, подарок Мстислава Потоцкого Ивангородскому музею, городу (картины, рисунки, архив **Ивана Яковлевича Билибина**), по скромным оценкам, стоимостью около двух миллионов советских рублей, произвел мощнейшее впечатление. Поэтому образцом «делать жизнь с кого» и стал для меня Мстислав Николаевич, — рассказывает автор книги. — Наверное, поэтому я и прожил жизнь не как все, не гоняясь за стандартным теплым углом, комфортом, зарплатой, хотя это естественно. Мне всегда везло на хороших людей, встречавшихся на жизненном пути. И работа была именно по душе. Это такое редкое совпадение. Я собирал художественные коллекции, организовывал выставки, сам привозил, лазил по стенам, размещал. Сам потом и увозил, ибо лично отвечал за каждую картину, каждый экспонат. Я почему об этом вспомнил? Там, где я сейчас живу в Белгородской области, взяли мои живописные работы на выставку и самую лучшую о Севере ободрали, а потом не очень извинялись.

Проза требует времени

Она требует тишины, стула и стола. В таком ключе Александр Юнда говорил о своем новом детище.

— На примере одной семьи я попытался рассказать об историческом периоде нашей страны, как кол-

лективизация. Показал, какое это было страшное время, как гнобили и уничтожали русское крестьянство. Фактически — это история моего рода. Только фамилии изменены из этических соображений. Не буду отказываться, очень трудно писать о себе, о своих родителях, погибших сестрах. Лучше не писать, но это все мое и, как это можно забыть. Новый этап — Ивангород. Все это переплелось в повести, так оно и останется навсегда. Написать книгу меня буквально уговорила Наталья Шумских, редактор. Материал у меня был собран. Однако написать — полдела, а издать совершенно иное. Вы знаете, что удовольствие это дорогое, по нынешним временам. Приходится ждать год, а то и полтора-два. Что меня радует, я не соврал ни в одной строчке. Я даже цитировал документы тех времен со ссылками, как и подбавлял, но редакция эти ссылки из книги почему-то вырезала.

Наверное, здесь пора поставить точку. Но, слушая Александра Юнду, я невольно вспомнил его стихотворение из сборника «Песни перекатов» — не ждал последний свой причал, а жил с любовью и азартом. Это лично мое восприятие Александра Антоновича. Свои составьте себе сами, прочитав его стихи и прозу, посмотрев живописные работы. ■